

Ключові слова: здоров'язберігаюча компетентність, здоровий спосіб життя, професійна свідомість, професійна підготовка, здоров'язберігаючий простір.

Безрукавый Р. В. Здоровьесберегающие учебные технологии как технологическая основа здоровьесберегающей педагогики

В статье рассмотрено необходимость формирования здоровьесберегающей компетентности у будущих специалистов пожарно-спасательной службы в процес се профессиональной подготовки. Очерчено мотивации на здоровый образ жизни, понимание ценности жизни и здоров'я. Определено составляющие ресурсного обеспечения учебного процесса и здоровьесохраняющего пространства в ВУЗах системы МЧС Украины.

Ключевые слова: здоровьесберегающая компетентность, здоровый образ жизни, профессиональное сознание, профессиональная подготовка, здоровьесберегающее пространство.

Bezrukavyy R. V. Health Sparing Educational Technology as a Technological Basis for Preserving the Health of Pedagogy

In the article it is considered the need of formation of health-competence in the future specialists of fire and rescue service in the course of vocational training. It is outlined motivations of a healthy lifestyle, understanding the value of life and health. It is defined making resource ensuring scientific process and health preserving space in higher education institutions of Ministry of Emergency Situations system of Ukraine.

Key words: Health-competence, healthy living, vocational awareness, training, health-space .

Стаття надійшла до редакції 05.09.2012 р.

Прийнято до друку 26.10.2012 р.

УДК 159.923.2

М. Н. Гребенюк

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ ИДЕНТИЧНОСТИ
В ГУМАНИТАРНОМ ЗНАНИИ И МОДЕЛИРОВАНИЕ
РОССИЙСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ СРЕДСТВАМИ ОБРАЗОВАНИЯ**

Дефиниция „Идентичность” – преимущественно употребляется как общенаучный термин. Данная категория имеет многомерное понятие, используется в области гуманитарного знания в различных смыслах, рассматривается в разных плоскостях, где каждая самостоятельная наука дает свое „изолированное” представление о предмете исследования.

Первое появление термина „идентичность” связывают с именами Э. Эриксона, З. Фрейда и Э. Фромма, в русле психологии. Э. Эриксон, в том числе на собственном примере, изучал проблемы идентичности личности. Его судьба эмигранта, поменявшего не только фамилию но и вероисповедание, подтверждает, что „поиск личностью своей идентичности – процесс весьма непростой и неоднозначный” [1, с. 8]. „Идентичность”, в самом широком смысле, – это тождественность человека самому себе, осознание своей принадлежности к группе (общности). „Однако простота такого определения лукава и даже „хуже воровства” (по известной русской поговорке), ибо „эта тождественность самому себе” для человека – первый вопрос и главная загадка, не только пределы, но и сами координаты и параметры обсуждения которых обыкновенно не даны человеку сами по себе. И ищет он то, что на языке гегелевской тарбарщины называется „дух-в-себе-и-для-себя”, прежде всего через призму личного опыта взросления и становления развитым человеком (личностью), помноженного на индивидуальный интеллектуальный коэффициент и открытость интуитивному постижению знаний” [2, с. 11 – 12].

Э. Эриксон считает, что понятие идентичности обозначает твердо усвоенный и личностно принимаемый образ себя во всем богатстве отношений личности к окружающему миру, чувство адекватности и стабильного владения личностью собственным „я” независимо от изменений „я” и ситуации; способность личности к полноценному решению задач, возникающих перед ней на каждом этапе ее развития. Идентичность – это прежде всего показатель зрелой (взрослой) личности, истоки и тайны организации которой скрыты, однако, на предшествующих стадиях онтогенеза. Становление идентичности Эриксон описывает как развивающуюся конфигурацию, которая постепенно складывается в детстве путем последовательных „я-синтезов” и перекристаллизации. Это такая конфигурация, в которую интегрируется конституционная предрасположенность, особенности либидных потребностей, предпочитаемые способности, важные идентификации, действенные защитные механизмы, успешные сублимации и осуществляющиеся роли [3, с. 11 – 12].

Э. Эриксон создал некую схему развития человека на протяжении всей жизни, с помощью которой, можно проследить становление индивидуальной идентичности. В своей схеме он выделяет восемь стадий развития идентичности. На каждой стадии человек должен сделать выбор „между двумя альтернативными фазами решения возрастных и ситуативных задач развития. Характер выбора сказывается на всей последующей жизни в смысле ее успешности и неуспешности” [4, с. 12.]. Э. Эриксон занимался проблемами связи индивидуального жизненного цикла с циклом поколений, динамики поколений, вопросами групповой идентичности, причинами кризиса идентичности используя такие подходы, как биографический, патологический, теоретический.

Э. Фромм также начинает писать о проблеме идентичности после

эмиграции из Германии в Америку в 1933 году. Он издает свои публикации, в которых описывает влияние тоталитарных систем – фашизма и сталинизма на личность человека. Первое обращение к проблематике идентичности было сделано в работе „Бегство от свободы”, где Э. Фромм вводит понятие идентичности, и описывает мотивы возникновения той или иной идентичности.

Непосредственно предшествуют введению в психологию этого понятия работы З. Фрейда, который использовал термин идентификация. Понятие „идентификация” (отождествление), было предложено З. Фрейдом в работе „Массовая психология и анализ человеческого Я”, первоначально обозначало бессознательный процесс подражания поведению или определенным качествам того лица, с которым индивид себя отождествляет. В социально-психологической литературе этот термин имеет более широкое значение, чем в психоаналитической и обозначает имитацию, подражательное поведение, эмоциональное слияние с объектом. „Психологи обычно воспринимают идентичность как выражение внутренних процессов. Для психолога это нечто, существующее внутри индивида, часть „персоны”. Общественные системы, контекст – то, что может накладывать отпечаток на индивида, но идентичность может и не быть связана с социальными институтами. Важнее исследовать память, мотивации, физическое состояние. В отличие от философских теорий, претендующих на раскрытие сущности „Я”, психология пытается расчленивать проблему на составные части, которые могли быть предметом экспериментальных исследований: по предмету, по теоретическому контексту, по компонентам образа „Я” [5]. Основы социологического подхода к вопросу о идентичности были заложены в трудах Э. Дюркгейма. В своих исследованиях он рассматривал механизмы формирования связей индивида с различными общностями, раскрыл структуру и процессы конструирования „социальной сущности” личности. Не употребляя термина „идентичность”, Э. Дюркгейм разработал теорию трансляции социальных идентичностей, которая представляет собой систему „наиндивидуального”, отражающего в индивидах групповую принадлежность (религиозные верования, моральные нормы и принципы и т. п.). Согласно Э. Дюркгейму, „социальная сущность” передается в процессе социализации от поколения к поколению.

Теории социальной идентичности создают Х. Тэджфел и Дж. Тернер. В теории социальной идентичности Х. Тэджфела – идея существования определенного социально-поведенческого континуума, на одном полюсе которого локализованы формы межличностного взаимодействия, а на другом – взаимодействие людей как представителей определенных общностей. Первый вариант предполагает актуализацию личностной идентичности, второй вариант – социальной. Разрабатывая теорию группового поведения, Дж. Тернер, говорит о возможности существования на трех разных уровнях, соответствующих общечеловеческой, социальной и личностной идентичности, притом, что между этими уровнями

существует функциональный антагонизм. Таким образом, появляется идея оппозиции личностной и социальной идентичности. В области социологии, ученые оценивают идентичность с точки зрения общества и его институтов. По их мнению идентичность – это комплекс ролей и статусов в социальной системе. Социальный, экономический статусы; профессия; пол; национальность; религиозная принадлежность и т. д. – составные элементы идентичности в социологическом смысле.

Философы имеют свои убеждения на предмет понятия идентичности, они пытаются ответить на вопрос о нормативном образе „самости”. Главной философской проблемой в теории идентичности остаются вопросы: Каким идеалам следовать в жизни? Так ли хороши те ценности, на которые мы ориентируемся? Как в постоянных исторических трансформациях человек находит фундамент для жизненных свершений? Идентичность представляется, как субъективное отношение которое формируется в ходе взаимодействия индивидов; как самоопределение индивида (Я-концепция, самость) [6, с. 78 – 79].

Таким образом, касаясь всех сфер мира человека, категория „идентичность”, имеет различающиеся смысловые содержания – от индивидуальных психических процессов, до сложнейших социальных отношений. С учетом анализа различных подходов к пониманию сути данного социокультурного явления в научной литературе, социальную идентичность можно понимать, как целостный, интегративный и дифференцированный процесс, благодаря которому устанавливается соответствие индивидов с внешним социокультурным пространством, в рамках которого люди отождествляют себя с некими социальными образцами действующими или действовавшими в обществе. Становление идентичности происходит под влиянием традиций, обычаев и норм, когда индивид в некотором отношении не отделяет себя от той или иной социокультурной общности, воспринимая что-либо происходящее как имеющее отношение не только к нему лично, но прежде всего к данному сообществу, к определенному „мы”. Таким образом, следует установить и описать структуру ценностных представлений и установок, образующих это „мы”, определить интенсивность подобных связей между индивидом и общностью, ситуации возникновения или распада „мы”, формы и механизмы воспроизводства идентичности. Человеческая идентичность является ключевым элементом субъективной реальности, она находится в диалектической связи с обществом и его институтами. Формируясь в определенных общественно-исторических условиях, человеческая идентичность поддерживается или изменяется вместе с радикальными переменами общественных отношений. Соответственно характер социокультурных процессов связан с состоянием человеческой идентичности и ее природой. Поэтому позволим предположить, что общество имеет историю своего развития, в контексте которой возникают специфические идентичности.

В период реформирования жизненно важных сфер социальное

пространство становится нестабильным, как следствие – неустойчивая социальная идентичность. Таким образом, кризис идентичности – это всегда продукт различного рода трансформаций. К самым болезненным жизненным переживаниям относят кризис индивидуальной идентичности [7]. Не менее болезненным является кризис коллективной идентичности. Причинами этого кризиса могут быть: „отрицание символов, распад коллективной памяти, представленной традициями, а также утрата веры в общее будущее, дисгармония между описательным и нормативным образами себя, прерывность в истории, несоответствие между представлением культуры о самой себе и ее образами в других культурах, наконец, чувство неполноценности относительно более совершенной культуры”. Кроме того, кризис идентичности индивидов приводит к кризису зависящий от них социальных институтов [8]. Согласно данной схеме можно рассмотреть некоторые причины кризиса постсоветской социокультурной идентичности в России.

Во-первых, после крушения СССР произошло отрицание советских символов, во всех плоскостях, начиная с государственных, идеологических: флаги, гербы, гимн и т. д.; ценностных; этических; моральных; заканчивая экономическими.

Во-вторых, частично произошел распад коллективной памяти. Бывшие союзные республики не отождествляют свою историю с историей России, давно переписаны учебники по данному предмету в новых суверенных государствах. Выросло целое поколение на постсоветском пространстве, и в лучшем случае молодежь (и не только) ближнего зарубежья относится к России как к экономическому партнеру, нейтральному соседу, чей язык уже является чужим, в худшем как возможному противнику, агрессору, бывшему работодателю. Безусловно и в самой России уже утратилась вера в тесное или прежнее общее будущее с бывшими территориями. Прежние традиции общения с „экс-соотечественниками” также изменились.

В-третьих, такие причины, как дисгармония между описательным и нормативным образами себя и прерывность в истории существуют в Российской социокультурной идентичности не позже чем с эпохи Петра Великого. Ведь, как известно, причиной кризиса идентичности является не только несоответствие индивидуального поведения всеобщим нормам. „Более серьезной причиной кризиса является та мысль, что всеобщие нормы, которым я следовал с чистой совестью и даже жертвуя собой, не могут претендовать на обоснованность и законность, – что признание их было личной или коллективной ошибкой” [9]. Российская история, анализируемая отечественными и зарубежными авторами, традиционно на 50 % состоит из таких личных или коллективных ошибок. Но „об ошибках можно говорить только в том случае, если существует истина” [10].

В-четвертых, чувство неполноценности относительно более совершенной культуры, над которым потрудились не одно поколение отечественных ученых, представителей интеллигенции и власти,

насаждаемые народу, также является характерной причиной кризиса социокультурной идентичности. Страны Запада всегда влияли на поиск идентичности российского народа. Это влияние начинается за долго до споров Западников и Славянофилов. Подражание и даже некоторое преклонение Западу, как некому эталону в различных областях и вместе с тем, соперничество происходит практически, с момента образования Российской империи. На наш взгляд, Россия сможет обрести стабильную социокультурную идентичность, если сумеет освободиться от этой модели взаимоотношений.

Таким образом, глубина кризиса зависит от нарушения вышеперечисленных факторов. Советская модель идентичности перестала существовать, новая еще не сформирована, да и не сформулирована окончательно. Совершенно очевиден научный факт: идентичность (индивидуальная, коллективная, социальная, политическая, культурная, какая угодно) не является статичной, она всегда подвержена изменениям, это ее нормальное состояние. Идентичность может быть лишь относительно стабильной в нестабильном социальном пространстве. Следовательно, кризисы идентичности неизбежны, более того, для прогресса и развития они необходимы, конечно, желательно иметь способность ими управлять.

Первым результатом кризиса идентичности является – не предсказуемость поведения затронутых индивидов или институтов. Ценности, которые раньше направляли их действия, устаревают, реакция на новую ситуацию может быть пассивной или активной. В. Хесле утверждает, что кризис идентичности часто вызывает регрессию к более примитивным ценностям. Дезориентация, характерная для любого кризиса идентичности, увеличивает шансы на успех тоталитарных идеологий, которые предлагают простые решения проблем, обещание общности и т. п. Именно по этому идеи тоталитаризма, достаточно популярны в мире и в России. Для того чтобы обрести новую социокультурную идентичность, необходимо иметь новую моральную ориентацию, дистанцироваться от традиционных ценностей. Но, дистанцируясь от них, признавать их достоинства, быть им благодарными за исполнение ими в прошлом ориентиров. Признать скрытую закономерность своего прошлого, примириться с ним, даже если отвергаем его исходя из принятых норм сегодня. Без понимания ошибок прошлого невозможно прогрессивное будущее [11].

Как известно, в начале 2000-х гг. по основным показателям состояние Российского государства характеризовали следующим образом: „В экономике стагнация индустриального общества. В идеологии и системе ценностей элит и новых поколений раскол на традиционалистов и прозападников. В политической системе доминирует этатизм: государственные институты довлеют над гражданскими, каковые остаются в зародышевом состоянии. В государственном устройстве тенденция к унитаризму и сдерживание процессов демократического

федерализма с достаточной автономией субъектов федерации. В демографических процессах стабилизация неблагоприятных показателей здоровья населения, низкой рождаемости и высокой смертности. В социальном поле высокий уровень имущественного и общекультурного расслоения и крайне низкий уровень социальной защиты. В культуре и образовании тенденции к увеличению разрыва между населением „столиц” и „провинции” [12]. Так россияне адаптируются к новым условиям жизни, в которых большинство из них находится и сегодня. Трудно с этим не согласиться, несмотря на то, что с момента высказывания этих мыслей прошло почти десятилетие, ситуация продолжает оставаться сложной.

Тем не менее, продолжаются поиски пути преодоления кризиса идентичности. Новая российская идентичность должна объединить страну, где каждый ощущал бы себя прежде всего гражданином России, а потом уже – русским, адыгом, христианином или мусульманином. В основе такой модели идентичности находится мультикультурализм, принципиальной стратегией выступает диалог культур и коммуникация. Поэтому, сегодня, необходимо в институте образования разработать схему подготовки молодого поколения с толерантным и уважительным отношением к другим культурам, но и создать условия для формирования новой российской социокультурной идентичности. Важным является опыт Имперской России, тогда в российской идентичности главным, независимо от национальности и религии, являлось „верноподданничество”, то есть лояльность по отношению к существующей власти. Из исторического прошлого отечества, следует обратить внимание на патриотизм, преданность своей стране в формировании общенациональной идеи. Государственность невозможно представить без общей истории, ценностей, без ощущения принадлежности к единой общности страны. Процесс формирования социокультурной идентичности – процесс долгий, происходящий под влиянием многих факторов, он должен происходить максимально естественно, но помощь государства, его целенаправленная политика на наш взгляд есть необходимое условие этого процесса, роль образования в нем на наш взгляд является ключевой.

Самосознание народа, нации является составной частью социокультурной идентичности, оно формируется на основе исторического опыта и общих ценностей на протяжении нескольких столетий; а также на него накладывают свой отпечаток современная действительность. Например, быстро меняющиеся условия: переход к информационному обществу, демократические свободы, „краткосрочная” ментальность, экономический кризис и так далее, продолжать можно бесконечно.

Культурное самосознание в целом XX века – начала XXI отмечено множеством регистраций „концов”, „закатов”, „сумерек”, „смертей” „культурных травм” и „кризисов”. В этой эпохе произошел определенный перелом в основных традициях западноевропейского мышления, и не только. Оптимистические прогнозы относительно будущего большая

редкость. Все чаще, можно слышать о кризисе идентичности, как в отдельных странах, так и о глобальном кризисе идентичности. Самюэль Хантингтон утверждает, что после холодной войны политика в мире стала многополюсной и полицивилизационной. Наиболее важными между странами стали уже не идеологические, политические или экономические различия, а культурные. Люди открывают для себя новые и старые символы идентичности. Народы и нации определяют себя используя такие понятия, как религия, язык, история, ценности, общественные институты. Культура и осознание различной культурной идентичности определяют модели сплоченности, дезинтеграции и конфликта. Для того чтобы избежать глобального цивилизационного кризиса (не хотелось бы употреблять слово войны) мировые лидеры должны вести полицивилизационную глобальную политику, сотрудничать для ее поддержания [13, с. 12 – 15]. Главная задача ведущих политиков, в современных условиях, не только осуществление контроля над кризисами идентичности, направление их в правильно русло, но и участие в построении новой рациональной идентичности основанной на общечеловеческих ценностях и гуманных принципах.

Построение гражданского общества, о котором так много говорят и пишут на постсоветском пространстве, надо начинать с формирования личности гражданина. Личность формируется в процессе социализации, где ведущие позиции должна занимать государственная система образования. Именно система – начиная с дошкольного и заканчивая высшим образованием. Важно помнить, что самосознание народа, нации формируется на историческом опыте, ценностях и традициях, культуре языка транслируемых, в том числе, с помощью образования.

Список использованной литературы

- 1 – 4. Эрикссон Э.** Идентичность: юность и кризис / общ. ред. и предисл. А. В. Толстых ; пер. с англ. – М. : „Прогресс”, 1996. – 344 с.
- 5. Заковоротная М. В.** Идентичность человека [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://sbiblio.com/biblio/archive/sakovorotnaja_id/ 2004 г.
- 6. Малахов В. С.** Идентичность / В. С. Малахов // Новая философская энциклопедия. – Т. 3. – М. : Мысль, 2001. **7 – 11. Хесле В.** Кризис индивидуальной и коллективной идентичности. Вопросы философии / В. Хесле. – 1994. – № 10. – С. 112 – 123. **12. Данилова Е.** Институт социологии АН РФ „Молодежь Эстонии” 19 ноября 2003 [Электронный ресурс] / Е. Данилова, В. Ядов. – Режим доступа : <http://www.demoscope.ru/2003/0137/gazeta09.php> Газеты пишут о ... : **13. Хантингтон С.** Столкновение цивилизаций / Самюэль Хантингтон ; пер. с англ. Т. Велимеева. – М. : АСТ Астрель, 2011. – С. 571.

Гребенюк М. М. Теоретичні підходи до вивчення ідентичності в гуманітарному знанні і моделювання російської ідентичності засобами освіти

У статті проаналізовано категорію „ідентичність” з позицій деяких

гуманітарних наук. Наведено переконання й оцінки філософів, соціологів і психологів з питань ідентичності. Розглянуто причини кризи ідентичності в пострадянський період. Визначено особлива роль освіти у становленні нової російської ідентичності.

Ключові слова: ідентичність, криза ідентичності, процес моделювання соціокультурної ідентичності.

Гребенюк М. Н. Теоретические подходы к изучению идентичности в гуманитарном знании и моделирование российской идентичности средствами образования

В данной статье анализируется категория „идентичность” с позиций некоторых гуманитарных наук. Приводятся убеждения и оценки философов, социологов и психологов по вопросам идентичности. Рассматриваются причины кризиса идентичности в постсоветский период. Определяется особая роль образования в становлении новой российской идентичности.

Ключевые слова: идентичность, кризис идентичности, процесс моделирования социокультурной идентичности.

Grebenuyk M. N. Theoretical Approaches to the Study of Identity in the Humanities Knowledge and Modeling of the Russian Identity by Means of Education

In this article the category of „identity” is analyzed from the point of view of some humanities. There are also opinions and assessments of philosophers and psychologists concerning the phenomenon of identity. The reasons of the identity crisis in the post-Soviet period are regarded; a specific role of education in the process of formation of the new Russian identity is defined.

Key words: identity, crisis of identity, modeling of identity.

Стаття надійшла до редакції 27.07.2012 р.

Прийнято до друку 26.10.2012 р.

УДК [378.016:811]:008

В. Д. Грищенко

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПОСТРОЕНИЯ МОДЕЛИ ОБУЧЕНИЯ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Обучение межкультурной коммуникации является важной задачей современной парадигмы образования в период процесса глобализации, когда возникают новые понятия „глобализирующий мир” и „геоэкономический мир”. На современном этапе развития человечества усиливается межгосударственная интеграция во всех сферах человеческой